

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 September 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1832/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его 108-й сессии
(8–26 июля 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Ибрагимом Абу Бакром аль-Хазми (покойным) и его сыном Халедом Ибрагимом аль-Хазми (представлены фондом "Аль-Карама за права человека" и ассоциацией ТРИАЛ (Ассоциация по борьбе с безнаказанностью))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Исмаил аль-Хазми (соответственно сын и брат авторов сообщения) и авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	6 ноября 2008 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 5 декабря 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 июля 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрещение пыток и жестоких и бесчеловечных видов обращения, право на свободу и личную безопасность, право любого лишенного свободы лица на гуманное и уважающее его достоинство обращение, признание правосубъектности и право на эффективное средство правовой защиты

<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2 (пункт 3), статья 6 (пункт 1), статья 7, статья 9 (пункты 1–4), статья 10 (пункт 1) и статья 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	отсутствуют

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (108-я сессия)

относительно

Сообщения № 1832/2008*

<i>Представлено:</i>	Ибрагимом Абу Бакром аль-Хазми (покойным) и его сыном Халедом Ибрагимом аль-Хазми (представлены фондом "Аль-Карама за права человека" и ассоциацией ТРИАЛ (Ассоциация по борьбе с безнаказанностью))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Исмаил аль-Хазми (соответственно сын и брат авторов сообщения) и авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	6 ноября 2008 года (дата первоначального представления)
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,</i>	
<i>на своем заседании 18 июля 2013 года,</i>	
<i>завершив рассмотрение сообщения № 1832/2008, представленного Комитету по правам человека Ибрагимом Абу Бакром аль-Хазми и Халедом Ибрагимом аль-Хазми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,</i>	
<i>приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,</i>	
<i>принимает следующие:</i>	

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазари Бузид, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес Ресиа, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Первоначальным автором сообщения от 6 ноября 2008 года стал ливийский гражданин Ибрагим Абу Бакр аль-Хазми, который утверждал, что его сын Исмаил аль-Хазми, ливийский гражданин, родившийся в 1976 году в Бени-Валиде, Ливия, стал жертвой нарушений Ливией статей 2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1) и 16 Пакта. Первоначальный автор также утверждал, что он и сам стал жертвой нарушения статей 2 (пункт 3) и 7 Пакта. После смерти автора брат Исмаила аль-Хазми – Халед Абу Бакр Аль-Хазми присоединился к отцу в качестве автора и официально продолжил процедуру в Комитете (см. пункт 5.1 ниже). Авторы совместно представлены фондом "Аль-Карама за права человека" и Ассоциацией ТРИАЛ (Ассоциация по борьбе с безнаказанностью).

Факты в изложении авторов

2.1 Инженер-нефтяник Исмаил аль-Хазми был арестован сотрудниками государственного Агентства внутренней безопасности (Аль-Амн Ад-Дахили) 17 июня 2006 года в 11 ч. 00 м. у себя на рабочем месте на нефтяном месторождении газовой компании AGB в Мелитахе, Сабрафа, и был увезен в неизвестном направлении. По словам его коллег, которые стали свидетелями ареста, сотрудники Агентства внутренней безопасности не предъявили ордера и не сообщили Исмаилу аль-Хазми мотивов его ареста. Поздно вечером того же дня в семейном доме был арестован и доставлен в тюрьму Абу-Салим в Триполи брат Исмаила аль-Хазми – Мубарек аль-Хазми 1978 года рождения.

2.2 Хотя политическая деятельность Исмаила аль-Хазми (если таковая и имела место) неизвестна, на то, что он воспринимался в качестве политического оппозиционера указывает несколько факторов, что и мотивировало его бесосновательный арест силами внутренней безопасности, его тайное заключение и исчезновение и наложение на самых высоких эшелонах вето на всякое расследование его смерти. Авторы добавляют, что в пределах государства-участника реальная или предположительная политическая оппозиция зачастую приводит к притеснениям, нажиму, угрозам, произвольному лишению свободы, пыткам и убийствам тех, кто, как считается, стоит в оппозиции режиму, равно как и их родственникам, что ведет к всеобщему недонесению о нарушениях прав человека из страха возмездия против жертв или их семей. Эта общая атмосфера страха неизбежно сказывается и на авторах, тем более что в то же время был арестован и брат Исмаила аль-Хазми – Мубарек аль-Хазми. Первоначальный автор Ибрагим Абу Бакр аль-Хазми тоже был подвергнут прямым угрозам и нажиму вследствие его запросов на информацию о смерти Исмаила аль-Хазми.

2.3 С ареста Исмаила аль-Хазми его родители безуспешно пытались получить информацию о его судьбе. Несмотря на различные ходатайства семьи, власти (которые признали задержание младшего брата – Мубарека), не желали ни признать заключение Исмаила аль-Хазми, ни дать любую другую информацию о его судьбе. Свидетели видели Исмаила аль-Хазми в тюрьме Ассека, Триполи, где он задерживался без доставки к судебному чиновнику и без предоставления возможности оспорить свое заключение. Ему было отказано и во всяких контактах со своей семьей или адвокатом.

2.4 Бывшие сокамерники также сообщили, что Исмаил аль-Хазми неоднократно подвергался пыткам. 29 июня 2006 года после нескольких дней пыток подряд Исмаил аль-Хазми был вновь сильно избит у себя в камере и подвешен

к потолку в присутствии сотрудника Агентства внутренней безопасности Тарек аль-Маргини аль-Тархуни, который заправлял процедурой истязаний. Истязаниями занимались еще трое сотрудников: Мохамед аль-Куаш, Ахмед аль-Фарджани и Фетхи аль-Кат. Позднее в тот же день Исмаил аль-Хазми, будучи без сознания, но с признаками дыхания, был увезен на автомобиле "Пежо" в неизвестном направлении.

2.5 1 мая 2007 года первоначальный автор был вызван в тюрьму Ассека директором Мустафой аль-Маакефом и извещен о смерти его сына. Первоначальный автор отказался подписать документ о выдаче тела из морга триполийской больницы на предмет погребения, требуя известий о дате и обстоятельствах смерти своего сына. И лишь получив от офицера путанный ответ, он потребовал, чтобы вскрытие производилось специалистом по его выбору. Власти отказались позволить произвести вскрытие, что и побудило первоначального автора связаться с адвокатом, чтобы потребовать таковое и возбудить преследование против тех, кто несет ответственность за смерть его сына. Тогда Генеральный прокурор г-н Мохамед Халил вызвал старших офицеров службы внутренней безопасности, которые были прикомандированы к тюрьме Ассека и были причастны к смерти, чтобы заслушать их по этому делу. Однако секретарь Главного народного комитета по общей безопасности генерал Салих Раджаб (ведущий Министерством внутренних дел) выступил против и отказался санкционировать расследование.

2.6 Первоначальный автор также связался с секретарем Главного народного комитета юстиции (ведущим Министерством юстиции) по делу своего сына. Секретарь в ответ известил первоначального автора, что написал Генеральному прокурору отношение по поводу дела Исмаила аль-Хазми. Первоначальный автор так и не был извещен о том, чтобы по предписанию прокуратуры было предпринято какое-то юридическое разбирательство. 11 июня 2007 года первоначальный автор безуспешно подал заявку на встречу с министром юстиции. Несмотря на угрозы и нажим, первоначальный автор впоследствии отказался подписать административный документ на выдачу тела Исмаила аль-Хазми до тех пор, пока не станет известна истина о смерти его сына.

2.7 11 июня 2007 года дело Исмаила аль-Хазми было представлено специальным докладчиком по вопросу пыток и по вопросу о казнях без надлежащего судебного разбирательства¹.

Содержание жалобы

3.1 Авторы утверждают, что они сделали все возможное, чтобы выяснить, что же случилось с Исмаилом аль-Хазми. Они востребовали все доступные им административные средства, и в особенности добивались вскрытия тела Исмаила аль-Хазми, но безуспешно, ибо их усилия сталкивались с обструкцией на самых высоких эшелонах власти. Судебные же средства правовой защиты были бы неэффективны по причине отсутствия независимости судебной власти и недоступны по причине широко распространенного страха репрессалий. Соответственно, авторы заключают, что в данном деле у них в распоряжении фактически нет судебных средств правовой защиты.

¹ 28 июня 2007 года Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальный докладчик по вопросу о пытках совместным письмом представили утверждение правительству государства-участника и запросили разъяснение по делу Исмаила аль-Хазми. Никакого ответа от государства-участника получено не было.

3.2 Исмаил аль-Хазми стал жертвой насильственного исчезновения после его ареста 17 июня 2006 года и последующего отказа признать лишение его свободы. Авторы ссылаются на определение "насильственного исчезновения", как изложено в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда.

3.3 Будучи жертвой насильственного исчезновения, Исмаил аль-Хазми был де-факто лишен, в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта, возможности воспользоваться своим правом обжаловать законность своего задержания. Его родственники сделали все, что было в их силах, чтобы узнать о его судьбе, но государство-участник, несмотря на свою обязанность обеспечить эффективное средство правовой защиты, в том числе путем проведения эффективного расследования², не предприняло никаких последующих действий.

3.4 Насильственное исчезновение Исмаила аль-Хазми как таковое и само по себе представляло собой серьезную угрозу для его права на жизнь, поскольку государство-участник не выполнило свое обязательство защищать это основополагающее право³. Вдобавок государство-участник в лице своих агентов службы внутренней безопасности нарушило право Исмаила аль-Хазми на жизнь, причинив ему смерть в заключении. Авторы заявляют, что, ввиду той ответственности, какую принимает на себя государство, подвергая человека аресту и заключению, долг государства-участника состоял в том, чтобы защитить право Исмаила аль-Хазми на жизнь в условиях заключения⁴. Соответственно, смерть Исмаила аль-Хазми в условиях заключения позволяет предположить, что ответственность за его смерть несут агенты государства-участника, в распоряжении которых он находился. И это тем более так в данном случае, когда стороны не имеют равного доступа к доказательствам⁵. По мнению авторов, бремя опровержения такой презумпции и предоставления альтернативного объяснения смерти Исмаила аль-Хазми лежит на государстве-участнике. Последний раз Исмаила аль-Хазми видели живым после особенно тяжелой процедуры истязаний, и агенты службы безопасности увезли его в критическом состоянии. А впоследствии первоначальный автор был извещен о смерти своего сына. Исходя из этих фактов, можно сделать резонный вывод о том, что смерть потерпевшего наступила в результате перенесенных им пыток от рук сотрудников государственной службы безопасности. Государство впоследствии не предприняло расследования и даже не предоставило разъяснений по поводу его смерти. Соответственно, государство-участник должно нести ответственность за нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта по отношению к Исмаилу аль-Хазми.

3.5 Что касается Исмаила аль-Хазми, то уже сам факт его насильственного исчезновения представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение⁶, что являет собой нарушение статьи 7 Пакта. Исмаил аль-Хазми

² См. сообщение № 612/1995, *Висенте и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года.

³ Авторы ссылаются на Замечание общего порядка № 6 Комитета по статье 6 Пакта (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40)*, приложение V).

⁴ Авторы ссылаются на сообщение № 763/1997, *Ланцова против Российской Федерации*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 9.2.

⁵ Авторы ссылаются на сообщение № 888/1999, *Ланцова против Российской Федерации*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 9.2.

⁶ См. сообщение № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года; сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*,

стал жертвой насильственного исчезновения, ибо после его ареста он был доставлен сотрудниками государственной службы безопасности в неразглашенное место, после чего власти не пожелали признать его задержание. Ему было отказано во всяком общении со своей семьей или адвокатом, а также в любом судебном надзоре над его заключением. Несмотря на многочисленные попытки, его семья оказалась не в состоянии получить любую информацию о его месте пребывания. Вдобавок к насильственному исчезновению, по свидетельству очевидцев, Исмаил аль-Хазми, находясь в тюрьме Ассека, неоднократно подвергался избиениям и истязаниям. В последний раз, когда сокамерники видели его живым, сотрудники службы внутренней безопасности, как и несколько дней подряд до этого, жестоко избили его в камере и подвесили к потолку. В результате Исмаил аль-Хазми потерял сознание, и его увезли. По мнению авторов, это обращение бесспорно представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Исмаила аль-Хазми.

3.6 С точки зрения авторов, исчезновение жертвы стало парализующим, мучительным и гнетущим испытанием, поскольку с его ареста 17 июня 2006 года семья не имела о нем никаких известий, пока они не были уведомлены 1 мая 2007 года о его смерти⁷. Вдобавок его родственники по-прежнему испытывают психологические страдания из-за отказа властей разгласить или расследовать обстоятельства его смерти. Хотя Исмаил аль-Хазми уже не рассматривается как исчезнувший, поскольку его смерть получила подтверждение, его семья все еще испытывает муки, сопоставимые с муками, причиненными исчезновением, так как она по-прежнему оказывается не в состоянии получить сведения о судьбе Исмаила аль-Хазми и об обстоятельствах его смерти. Авторы соответственно полагают, что психические страдания, причиняемые отказом государства прояснить обстоятельства смерти Исмаила аль-Хазми также являют собой длящееся нарушение статьи 7 Пакта в его отношении.

3.7 Исмаил аль-Хазми был арестован силами внутренней безопасности без ордера и без уведомления о мотивах его ареста. А это является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта. Затем он был произвольно подвергнут заключению и содержался в условиях строгой изоляции с его ареста 17 июня 2006 года. Он так и не был доставлен в судебный орган, а его заключение так и не было подтверждено. Авторы ссылаются на юридическую практику Комитета, согласно которой непризнанное заключение любого индивида считается очень серьезным нарушением статьи 9⁸.

3.8 Как утверждается далее, в ходе своего заключения Исмаил аль-Хазми был изолирован от внешнего мира и с ним не обращались гуманно и с уважени-

Соображения, принятые 25 марта 1996 года; и сообщение № 542/1993, *Чишимби против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года.

⁷ См. сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года.

⁸ См. сообщение № 612/1995, *Висенте и др. против Колумбии* (см. примечание 3 выше); сообщение № 542/1993, *Чишимби против Заира* (см. примечание 7 выше); сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу* (см. примечание 7 выше); сообщение № 563/1993, *Баутиста против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 года; сообщение № 181/1984, *Аревало Перес против Колумбии*, Соображения, принятые 3 ноября 1989 года; сообщение № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года; сообщение № 8/1977, *Вайсманн и Пердомо против Уругвая*, Соображения, принятые в апреле 1980 года; и сообщение № 56/1979, *Касарьего против Уругвая*, Соображения, принятые 29 июля 1981 года.

ем достоинства, присущего человеческой личности, и поэтому он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.9 Как жертва непризнанного задержания и, соответственно, как человек, лишенный защиты закона, Исмаил аль-Хазми был также низведен до статуса неправосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

Дополнительная информация от авторов

4.1 2 июня 2010 года авторы представили копию отчета главного прокурора (за подписью Генерального адвоката) от 26 марта 2009 года на имя секретаря Главного народного комитета юстиции. Содержание этого отчета можно резюмировать следующим образом: вечером 30 июня 2006 года главный прокурор был извещен о смерти Исмаила аль-Хазми. В ночь на 1 июля 2006 года сотрудник Специальной прокуратуры отправился в больницу, осмотрел тело, констатировал раны, сделал фотографии и потребовал произвести вскрытие. Осмотрев комнату, в которой допрашивался умерший, работник Специальной прокуратуры зафиксировал свои наблюдения в отчете. Он был осведомлен о решении начальника Агентства внутренней безопасности создать комиссию по расследованию обстоятельств смерти Исмаила аль-Хазми.

4.2 Как говорится далее в докладе, 15 ноября 2006 года в протоколе вскрытия было сделано заключение о том, что непосредственной причиной смерти Исмаила аль-Хазми стал сердечный приступ в силу патологического состояния сердца, а полученные жертвой раны, вероятно, физически и психологически способствовали ее смерти. После проведения своего дознания прокуратура запросила у секретаря Главного народного комитета общей безопасности (эквивалент министра внутренних дел) санкцию на проведение расследования в отношении трех сотрудников Агентства внутренней безопасности в связи с их прямой причастностью к смерти потерпевшего. 2 апреля 2007 года письмом от секретаря Главного народного комитета общей безопасности этот запрос на проведение расследования был отклонен.

4.3 Согласно отчету главного прокурора, 30 апреля 2007 года первоначальный автор подал в прокуратуру ходатайство с просьбой позволить ему забрать тело сына, которое и было удовлетворено. 5 мая 2007 года первоначальный автор отказался принять тело, заявив устно о том, что причиной смерти его сына стали причиненные ему пытки. Первоначальный автор далее попросил о проведении нового вскрытия комиссией в составе судебно-медицинских экспертов в отсутствие врача, который составил первый протокол вскрытия. Эта просьба была в тот же день удовлетворена прокуратурой.

4.4 19 сентября 2007 года прокуратура получила второй протокол вскрытия, в котором было сделано заключение, что смерть наступила в результате повреждений, нанесенных каким-то твердым тупым предметом, в результате чего все тело было покрыто кровоподтеками и ушибами в сочетании с подкожным кровоотечением и разрывами мышц в месте повреждения. Это привело к патологическим изменениям в почках и дефициту жидкостей в организме. А в результате прекратилось кровообращение и дыхание. В Агентство внутренней безопасности было направлено сообщение с просьбой уведомить семью потерпевшего о необходимости забрать тело Исмаила аль-Хазми. 17 марта 2009 года первоначальный автор вновь отказался забрать тело сына, не зная точных причин его смерти или личностей тех, кто причинил его смерть. В неизвестную дату прокуратура решила, что в отсутствие надлежащей санкции Главного народного комитета общей безопасности (Министерство внутренних дел) в отношении подозреваемых не будет предпринято никакого уголовного разбирательства.

4.5 Авторы утверждают, что этот документ подтверждает их первоначальную жалобу. Их утверждение о том, что Исмаил аль-Хазми был арестован 17 июня 2006 года, совместимо с упоминанием⁹ в отчете, что потерпевший умер 30 июня 2006 года, находясь в заключении у сил внутренней безопасности. Отчет также подтверждает утверждение авторов о том, что, хотя прокуратура просила о возбуждении расследования смерти Исмаила аль-Хазми, этот запрос был заблокирован Главным народным комитетом общей безопасности, который отказался санкционировать расследование. По мнению авторов, это свидетельствует об отсутствии независимости судебной власти по отношению к исполнительной власти, а также о том, что у авторов практически нет возможности иметь в пределах государства-участника гарантию прав Исмаила аль-Хазми, равно как и своих собственных прав, включая право на эффективное средство правовой защиты. Авторы повторяют все свои остальные утверждения по существу их дела.

Дополнительное представление авторов

5.1 1 июля 2013 года адвокат авторов сообщил Комитету, что первоначальный автор умер примерно шесть месяцев назад. Его сын Халед Ибрагим аль-Хазми согласился продолжать процедуру в Комитете от имени своего брата Исмаила аль-Хазми.

5.2 Адвокат авторов далее известил Комитет, что семье так и не удалось забрать тело Исмаила аль-Хазми, которое исчезло из морга, где оно содержалось. И семья все еще не знает ни обстоятельств, при которых исчезло тело Исмаила аль-Хазми, ни было ли оно похоронено, и если да, то где и когда. Не было и никаких разбирательств в связи с обстоятельствами исчезновения и смерти Исмаила аль-Хазми.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6. 5 декабря 2008 года, 24 июля 2009 года, 6 мая 2010 года и 25 января 2011 года государству-участнику предлагалось представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет констатирует, что эта информация не была получена. Он сожалеет, что государство-участник не предоставило какой-либо информации о приемлемости и/или существе жалоб авторов. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола соответствующее государство-участник обязано представлять Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты для исправления ситуации¹⁰. В отсутствие ответа со стороны государства-участника Комитет должен придавать надлежащее значение тем утверждениям авторов, которые достаточно обоснованы.

⁹ Авторы также ссылаются на доклад Human Rights Watch "Truth и Justice can't wait – Human Rights Developments in Libya amid institutional obstacles" (декабрь 2009 года), в котором заявлено, что после своего ареста в июне 2006 года Исмаил аль-Хазми умер под пытками.

¹⁰ См. среди прочего сообщение № 1422/2005, *эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Сообщения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 4; сообщение № 1295/2004, *эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Сообщения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 4; сообщение № 1208/2003, *Курбонов против Таджикистана*, Сообщения, принятые 16 марта 2006 года, пункт 4; и сообщение № 760/1997, *Диргард и др. против Намибии*, Сообщения, принятые 25 июля 2000 года, пункт 10.2.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 его правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым или неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что дело Исмаила аль-Хазми было сообщено специальным докладчиком по вопросу о пытках и по вопросу о казнях без надлежащего судебного разбирательства. Однако он отмечает, что внедоговорные процедуры и механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Советом по правам человека и мандаты которых предусматривают изучение и публичное освещение положения в области прав человека в конкретных странах или на территориях или случаев широко распространенных нарушений прав человека во всем мире, как правило, не представляют собой процедуру международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹¹. Соответственно, Комитет полагает, что по этому положению у него нет препятствий к рассмотрению данного дела.

7.3 Касаясь исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет вновь выражает озабоченность в связи с тем, что, несмотря на три напоминания, направленные государству-участнику, не было получено никаких замечаний относительно приемлемости или существа сообщения. В этих обстоятельствах Комитет делает вывод, что у него нет препятствий к рассмотрению данного сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет полагает, что утверждения авторов достаточно обоснованы для целей приемлемости и приступает к рассмотрению по существу в отношении жалоб, изложенных от имени Исмаила аль-Хазми по пункту 3 статьи 2, по пункту 1 статьи 6, по статье 7, по пунктам 1–4 статьи 9, по пункту 1 статьи 10 и от их собственного имени по статье 7 и по пункту 3 статьи 2 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей предоставленной ему информации. Он отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения авторов. В этих обстоятельствах надо придавать надлежащее значение их заявлениям в той мере, в какой они достаточно обоснованы.

8.2 Комитет отмечает утверждение авторов о том, что 17 июня 2006 года Исмаил аль-Хазми был арестован сотрудниками сил внутренней безопасности в присутствии ряда свидетелей у себя на рабочем месте и увезен в неизвестном направлении. Комитет отмечает, что семья так и не получила никакого официального подтверждения относительно места заключения Исмаила аль-Хазми. Он напоминает, что в случаях насильственных исчезновений акт лишения сво-

¹¹ См. среди прочего сообщения № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.2; и 540/1993, *Селис Лауреано против Перу* (см. примечание 7 выше), пункт 7.1.

боды с последующим отказом признать факт лишения свободы или с сокрытием судьбы исчезнувшего лица лишает данное лицо защиты закона и создает серьезную и постоянную угрозу для его жизни, что сопряжено с ответственностью государства¹². Вдобавок к насильственному исчезновению потерпевшего Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что последний раз Исмаила аль-Хазми видели живым 29 июня 2006 года после особенно тяжелой процедуры истязаний, после чего агенты службы безопасности увезли его в критическом состоянии в неизвестное место; и 1 мая 2007 года его семья была извещена тюремной администрацией о его смерти. Комитет напоминает, что в соответствии с его юридической практикой бремя доказывания не может лежать исключительно на авторах сообщения, особенно когда авторы и государство-участник не имеют равного доступа к доказательствам и когда государство-участник зачастую является единоличным обладателем соответствующей информации, такой как информация относительно заключения Исмаила аль-Хазми и соответствующие данные судебно-медицинской экспертизы¹³. Комитет придает надлежащее значение доказательствам, представленным авторами в виде отчета прокуратуры от 26 марта 2009 года, который гласит, что, согласно заключению, изложенному в протоколе вскрытия, смерть Исмаила аль-Хазми наступила вследствие тяжких травм, полученных потерпевшим в результате множественных сильных ударов по телу тупым предметом. Получив отчет, Главный народный комитет общей безопасности отказал в возбуждении уголовного дела в отношении подозреваемых, причастных к смерти Исмаила аль-Хазми. Соответственно, как полагает Комитет, тут нельзя не сделать вывод, что государство-участник нарушило право Исмаила аль-Хазми на жизнь в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

8.3 Комитет признает меру страданий, причиняемых бесконечным содержанием без контакта с внешним миром. Он напоминает свое Замечание общего порядка № 20 (1992) по статье 7¹⁴, в котором он рекомендует государствам-участникам принять меры против заключения в условиях строгой изоляции. Он отмечает в данном случае, что 17 июня 2006 года Исмаил аль-Хазми был арестован сотрудниками государственной службы безопасности и доставлен в неразглашенное место, после чего он был лишен всякого общения со своей семьей. Несмотря на многочисленные попытки, его семья оказалась не в состоянии получить какую-то информацию о его местопребывании. Вдобавок, согласно официальному отчету прокуратуры, во время пребывания в тюрьме Ассека Исмаил аль-Хазми подвергался избиениям и истязаниям, что и привело к его смерти 30 июня 2006 года. Государство-участник не представило никакой информации, которая позволила бы опровергнуть эти факты. Комитет приходит к выводу, что заключение в условиях строгой изоляции и смертельные истязания, причиненные Исмаилу аль-Хазми, представляют собой многократные нарушения статьи 7 Пакта.

8.4 Придя к такому заключению, Комитет принимает решение не рассматривать утверждение авторов по статье 10 Пакта.

¹² См. среди прочего сообщение № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 8.4; сообщение № 1753/2008, *Гезу и др. против Алжира*, Соображения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 8.4; и сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира* (см. примечание 15 выше), пункт 8.4.

¹³ См. среди прочего сообщение № 888/1999, *Телицин против Российской Федерации* (см. примечание 6 выше), пункты 7.5 и 7.6.

¹⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел A.*

8.5 Комитет также принимает к сведению муки и горе, причиненные авторам исчезновением Исмаила аль-Хазми с последующим подтверждением смерти Исмаила аль-Хазми спустя лишь десять месяцев после ее наступления. Вместо того чтобы незамедлительно известить авторов о смерти Исмаила аль-Хазми и возбудить тщательное расследование с целью привлечь к ответственности исполнителей, власти государства-участника на десять месяцев оставили авторов безо всякой информации о судьбе их родственника, тогда как они знали, что тот умер 30 июня 2006 года в результате жестоких пыток, причиненных ему в тюрьме Ассака. Комитет полагает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 отдельно и совместно с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении авторов¹⁵.

8.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то Комитет отмечает заявление авторов о том, что Исмаил аль-Хазми был арестован 17 июня 2006 года сотрудниками сил внутренней безопасности; он был арестован без ордера и без уведомления о мотивах ареста; Исмаил аль-Хазми не был ни извещен о выдвигаемых против него обвинениях, ни доставлен в судебный орган, благодаря чему он был бы в состоянии оспорить законность своего заключения; и авторам не было дано никакой официальной информации относительно места заключения потерпевшего или его судьбы. В отсутствие удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет делает вывод о нарушении статьи 9 в отношении Исмаила аль-Хазми¹⁶.

8.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 16, то Комитет вновь ссылается на свою сложившуюся юридическую практику, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании его правосубъектности, если жертва находилась в распоряжении властей государства, когда ее видели в последний раз, и если усилия его или ее родственников с целью получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая судебные средства правовой защиты, систематически сталкиваются с препятствиями¹⁷. Комитет напоминает, что Исмаил аль-Хазми был арестован 17 июня 2006 года и содержался в обстоятельствах, которые Комитет считает произвольными. Затем он подвергся насильственному исчезновению, которое продолжалось до 1 мая 2007 года, когда его семье сообщили, что он умер; в этот период, согласно отчету Главной прокуратуры, он подвергался пыткам, которые и повлекли за собой его смерть 30 июня 2006 года. Никакого официального расследования обстоятельств его смерти не проводилось, и никакого уголовного преследования не возбуждалось. Комитет полагает в этих обстоятельствах, что в результате преднамеренного лишения Исмаила аль-Хазми защиты закона в нарушение статьи 16 Пакта было нарушено его право на признание его правосубъектности.

¹⁵ См. сообщение № 1913/2009, *Абушаала против Ливии*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 6.4; сообщение № 1905/2009, *Уаглисси против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 7.6; сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира* (см. примечание 11 выше), пункт 8.6; и сообщение № 1640/2007, *эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.5.

¹⁶ См. среди прочего сообщение № 1913/2009, *Абушаала против Ливии*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 6.5, сообщение № 1905/2009, *Уаглисси против Алжира* (см. примечание 15 выше), пункт 7.7, и сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира* (см. примечание 11 выше), пункт 8.7.

¹⁷ Сообщение № 1328/2004, *Кимуш против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8.

8.8 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, согласно которому государства-участники несут обязанность обеспечить эффективные средства правовой защиты всем лицам, у которых были предположительно нарушены права по Пакту. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав. Он ссылается на свои Замечания общего порядка № 31 (2004) относительно природы общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта¹⁸, согласно которым принятие государством-участником мер для расследования утверждений о нарушениях уже как таковое и само по себе может обернуться отдельным нарушением Пакта. В данном деле авторы возбуждали юридическое разбирательство, добивались вмешательства со стороны Главного народного комитета юстиции и ходатайствовали о возбуждения уголовного преследования в отношении подозреваемых в смерти Исмаила аль-Хазми после того, как появился второй протокол вскрытия, где было установлено, что Исмаил аль-Хазми умер в результате пыток. Однако все их усилия оказались тщетными, и государство-участник не провело оперативного, тщательного и беспристрастного расследования и не привлекло к ответственности исполнителей, несмотря на представление его собственными ведомствами четких доказательств того, что Исмаил аль-Хазми умер в результате истязаний, причиненных ему в то время, когда он содержался под стражей государством-участником. Комитет приходит к выводу, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в сочетании с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9 и статьей 16 Пакта в отношении Исмаила аль-Хазми и пункта 3 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 7 Пакта в отношении авторов.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что имеющаяся у него информация свидетельствует о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9 и пункта 3 статьи 2 в сочетании с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9 и статьей 16 Пакта в отношении Исмаила аль-Хазми и статьи 7 отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении авторов.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты путем среди прочего а) проведения тщательного, оперативного и беспристрастного расследования исчезновения и смерти Исмаила аль-Хазми, б) предоставления его семье детальной информации о результатах своего расследования, в) передачи его семье останков Исмаила аль-Хазми, г) преследования, осуждения и наказания виновных в совершенных нарушениях и е) предоставления авторам компенсации, соразмерной тяжести совершенных правонарушений. Государство-участник также обязано предпринять шаги к тому, чтобы предотвратить аналогичные нарушения в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта оно обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и эффективное, обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информа-

¹⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (том I)), приложение III.*

цию о мерах, принятых для реализации настоящих Соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
